

ФОРМИРОВАНИЕ СЛАВЯНСКОГО ЭТНОСА И ЕГО СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Польщикова Н. В., доцент кафедры основ архитектуры и дизайна архитектурной среды
Тел. (048) 720-63-72

Аннотация. Рассматривается формирование славянского этноса и его строительной практики на территории Древней Руси.

Ключевые слова – славянский этнос, племена, автохтонное население, пришлое население, переселение, движение, земледельцы, номады, строительство, строительная практика, традиции.

Проблема исследования. Вопросы формирования славянского этноса рассматриваются только в специальной исторической литературе на основе археологических исследований в изданиях последних лет XX в. Становление строительной практики славян не выделяется из археолого-исторических материалов, а это важно для понимания строительной деятельности восточных славян ко времени их объединения в Древнерусском государстве.

Цель статьи. Проанализировать доступные научные публикации по указанной теме и проследить становление строительной практики восточных славян к IX в.

Задача статьи. Выявить преемственность и взаимовлияния в становлении строительной деятельности на территориях степной и лесостепной зон Восточной Европы к IX в.

Для понимания строительной деятельности восточных славян ко времени сложения Древнерусского государства наиболее важным представляется вопрос формирования славянского этноса на территории Древней Руси, а также сложения его строительной практики.

По Иордану (VI в. н.э.), из его «Гетики», все группы славян в его время назывались склавенами, антами и венедами, происходили из одного корня и в древности назывались «венеты» («венеды»). Впервые этноним «венеты» встречается в письмах римского историка Помпония Мелы (I в. до н. э.), до нас дошел через труды римского историка Плиния Старшего (23/24 – 79 гг. н. э.). Этноним «венеды» был распространён в Европе позднеримского времени применительно к населению многих европейских территорий. Это объясняется тем, что «венеды» – коренное, доиндоевропейское население Южной Европы, их название затем перешло к индоевропейцам, в т. ч. славянам, как считает польский историк Г. Ловмяковский [1, с.14]. По археологическим и историческим данным, формирование славян и их строительных традиций прошло 4 этапа. Этот процесс, по мнению историков, начался с III в. до н. э. [1, с.26]. Историки считают, что результатом движением различных европейских племен с конца III – нач. II в. до н. э. было освоение ими бассейнов Вислы, Днестра и Днепра. Пришедшие племена повлияли на процессы внутреннего развития автохтонного населения. В результате в Висло-Днепровском междуречье сформировалось несколько очагов, сходных по культуре, но различных по этносоставу объединений [1, с. 29]: зарубинецкое, пшеворское, оксывское (вельбарское) [13, с. 127], поенешти-лукашевское [1, с. 29]. Все историки едины во мнении, что зарубинецкая культура III в. до н.э. – II в. н. э. – важная веха в процессе формирования и развития древнеславянского этноса. [1, с.25–26]. Ее основой являются

компоненты позднепоморской и подклешевой культур [1, с.30]. Зарубинская общность (название – от могильника в Киевской области) четко делится на 4 локальных варианта: припятский, верхнеднепровский, среднеднепровский и посеимский [1, с. 29]. Основные компоненты припятского варианта – пришлые позднепоморский и подклешевой [1, с. 29]; верхнеднепровский имеет выразительные черты милоградцев (местного населения); среднеднепровский – местных племен позднескифского времени [1, с. 30]; посеимский – местных балтских племен [4, с. 138]. Пшеворская культура (название – по могильнику около г. Пшеворск, Польша) принадлежит к германскому союзу племен (по письменным источникам – к лугеям) [1, с. 30]. Пшеворцы (лугеи) переселились в Верхнее Поднестровье и на Волынь одновременно с племенами поморско-подклешевой культуры, и определённая изоляция от основного германского массива, влияние родственного поморско-подклешевского населения и соседнего – зарубинецкого – привели к образованию поднестровского варианта пшеворской культуры, в которой германские элементы растворились в славянской среде [1, с. 31]. На Волынь и Поднестровье проникали и другие германские племена, в частности, ястдорфской культуры, но здесь их судьба сложилась так же, как у пшеворцев [1, с. 32]. Поенешти–лукашевская общность (название от поселения и могильника у г.Вислуй, Румыния, и могильника у с. Лукашевка Оргеевского района Молдавии) [4, с. 34], с конца III – начала II в. до н.э. до второй половины I в. н. э. сложившаяся на основе гетской культуры [4, с. 42 – 43], занимала территорию Карпато–Дунайского бассейна Румынии и центральной части Северной Молдавии. Её влияние не сказалось на культуре зарубинцев, но сказалось на ее наследнице – зубрицкой [4, с. 34]. Миграции центрально-европейских племен в первой четверти I тыс.н.э. привели к смене сообществ латенского времени сообществами римского времени. Именно зарубинецкие племена из Припятского Полесья продвинулись на территорию Поднепровья. Зарубинцы Среднего Поднестровья переместились в верховья Южного Буга, Подесенье и др. восточные районы. Пшеворцы из Верхнего Поднестровья двинулись на север и восток – в Полесье, их влияния заметно также в верховьях Сейма, Псла, Северского Донца. Лесостепь Среднего Поднестровья, заняли дакийские племена липицкой культуры – костобоки [4, с. 69] (название – от могильника у с. Верхняя Липица Рогатинского района Ивано–Франковской области – [4, с. 61]) и сарматы. Одинаковый уровень культурного развития этих племен способствовал процессам этнической интеграции, ассимиляции, консолидации. В Полесье на основе зарубинецкой и пшеворской общностей сложилась зубрицкая. На Волыни и в Среднем Поднестровье появились бикультурные комплексы зарубинцев и пшеворцев. Население этого района из-за миграции зарубинцев возросло в 2–3 раза. [1, с. 33]. В строительстве проявилось большое влияние зарубинцев: смена планировочной структуры поселений, появление традиционных для зарубинцев жилищ – квадратного плана полуземлянок срубной конструкции [4, с. 60], большое количество ям–погребов на отдельных участках. Материальная культура зубрицкого населения изначально – эклектична, что является свидетельством разноплеменности населения, далее – она синкретична. Окончательное завершение процесса пшеворско-зарубинецкой интеграции – черняховская общность II – V вв. н.э. В Верхнем и Среднем Поднестровье к формированию зубрицких племен были причастны дакийца–костобоки липицкой общности. Расселение костобоков на зарубинецких поселениях с 20-х – 40-х гг. I в. н. э. привело к взаимопроникновению культур и постепенному растворению дакийцев в славянской среде. Окончательное исчезновение дакийских элементов в Поднестровье в конце II в. н. э. связано с приходом на Верхний Днестр нового многочисленного зубрицкого населения, вытесненного с Волыни германскими племенами вельбарской культуры. В конце I – II в. н. э. в Среднем Поднестровье и на Левобережье формируется позднезарубинецкая общность на основе зарубинецкой. Здесь поздние зарубинцы во взаимодействии с носителями других культур создавали новые сообщества. Например, взаимоотношения поздних зарубинцев Среднего Поднестровья и поздних юхновцев (балтов) из Подесенья привело к созданию памятников типа

Почеп (название – от поселения у г. Почеп, Белоруссия) [1, с. 34, 35]. На позднезарубинецких и зубрицких поселениях появились общие черты: одинаковая структура селищ с большим количеством хозяйств. Жилища мало отличались по форме и конструкциям [1, с. 36], но на зубрицких памятниках (поселениях и могильниках) основные элементы – пшеворские, а на позднезарубинецких – зарубинецкие. В Поднепровье в конце II – нач. III в. под влиянием римской провинциальной культуры сформировались памятники типа Сокольники, вобравшие все компоненты предшествующего времени: зарубинцев, пшеворцев, липицкого населения. В Надднепровье появились ранние памятники Киевской культуры [1, с. 37]. К началу III в. значительно утрачивается специфика племенных объединений разных территорий междуречья Днестра и Днепра, что свидетельствует о начале формирования в этом регионе единого славянского этноса. Но во второй половине II в. земли Мазовии и Подлясья, соседние с Волинью, где проживали восточно-германские племена, были захвачены готами – воинственными и хорошо организованными племенами, переселившимися из Ютландии (современная Дания) в Повисленье в I в. н.э. Готы, вокруг которых объединились другие германские племена, в т.ч. бургунды, вандалы, позже гепиды, носители вельбарской культуры (название от могильника Мальборг – Вельбарк в Нижнем Повисленье) [2, С.127], в последней четверти II в. двинулись на Волинь [1, с. 37], что опять привело к миграционным процессам в междуречье Днестра и Днепра. Волинские славяне переселились на юг, в Поднепровье, и, возможно, в Поднепровье [1, с. 38]. Готские завоевания сопровождались уничтожением местных жителей [1, с. 37], что подтверждается данными археологии: перестали существовать все славянские поселения на Волини [1, с. 38]. Доказательством перемещения славян с Волини в Поднепровье служит значительное увеличение здесь новых поселений и расширение существующих. Количество населения в Поднепровье увеличилось в 2,5–3 раза – это, так называемый, механический прирост населения. Памятники типа зубрицких появляются в Буджакской степи и в устье Дуная. Многочисленные славянские племена Верхнего Поднепровья остановили дальнейшее продвижение вельбарцев на север, и готы вынуждены были повернуть на юг, в менее заселённые районы Южного Побужья и Среднего Поднепровья. Освоение готами восточных территорий привело к разделению готов на западных – везеготов, которые из Южного Побужья, обогнув Верхнее Поднепровье, в районе современных Хотина и Каменец-Подольского, перешли Днестр, и восточных готов – остготов, которые из Среднего Поднепровья через Днепр направились к Азовскому морю [1, с. 38].

Итак, первый этап формирования славян и их строительных традиций связан со сложением и развитием зарубинецкой и позднезарубинецкой культур, с конца III – нач. II в. до н. э. – до нач. III в. н. э. Их открытые поселения и городища – убежища имели планировку, отличную от поселений других племенных объединений, тип их жилища сложился как квадратного плана полуземлянки с печью–каменкой (первые – во II–V вв. н. э. на Верхнем и Среднем Днестре) в углу против входа, их могильники к V в. были плоскими. С конца II в. н.э. на территории Юго-Восточной Европы начала формироваться черняховская общность от (названия могильника у с.Черняхов Кагарлицкого района Киевской области [2, с. 70, 98]). Начало ее становления совпадает со временем миграций племен Степи и Лесостепи Восточной Европы, вызванной готским нашествием конца II в. н. э. Тем не менее, готское вторжение способствовало также интенсивным интеграционным процессам среди племен южной части Восточной Европы, в результате чего была преодолена внутрплеменная замкнутость, и возникали новые культурно-экономические связи. Передвижения центрально – и восточноевропейских племен и их военная активность у границ Римской империи и античных государств Северного Причерноморья способствовали приобщению народов степной и лесостепной зон Восточной Европы к античной культуре Империи и государств Северного Причерноморья. Большую роль в ознакомлении племен Днестро-Днепровского

междуречья с достижениями античной цивилизации сыграло сарматское население, продвинувшееся в Лесостепь и являющееся одной из основных составляющих черняховской общности во всем ее ареале [2, с. 98]. Черняховская общность – одно из крупнейших и ярко выраженных социально-экономических и культурных образований второй четверти I тыс. н.э. Юго-Восточной Европы. Ее территория – Степь и Лесостепь Восточной Европы, значительная часть территорий Румынии, юго-западная граница черняховцев – Дунай [1, с. 39]. Происхождение черняховцев неясно [1, с. 41], ее время – II – V вв. н. э. [1, с. 40]. Формирование черняховских племен – конец II – первая половина III в. н.э., расцвет – вторая половина III – IV вв. н. э., период упадка – конец IV – первая половина V [1, с. 46]. В состав разноэтнических групп черняховцев входили: эллинизированные поздние скифо-сорматы, фракийцы, готы, славяне [1, с. 46, 47]. Черняховская культура – синкретична, сформировалась на основе многих предшествующего времени: зубрицкой, позднезарубинецкой (часть поздних зарубинецев приняла участие в генезисе славянского ядра черняховцев [1, с. 53]), гетто-дакийской, скифо-сарматской и вельбарской. Наиболее важные для славянского этногенеза – зубрицкая и позднезарубинецкая общности. Их ареал на севере ограничен территорией балтских племен (штриховой керамики, днепро-двинской, верхнеокской); на западе – территорией пшеворцев верховьев Вислы, на юге – степной позднескифо-сарматской территорией; на востоке – верховьями Северского Донца [1, с. 57]. Возможно, готы создали полугосударственные структуры и были в какой-то степени основоположниками и вождями полиэтнического союза черняховских племен. Это способствовало активным процессам интеграции внутри черняховской общности, которые обусловлены влиянием римской провинциальной культуры. Выявить местные этнографические особенности внутри черняховских сообществ достаточно трудно [1, с. 50]. Памятники черняховцев находят в трех регионах: 1 – северопричерноморский – преимущественно скифо-сарматский (каменное строительство, захоронения с труположением в ямах с подбоями и заплечиками); 2 – между Дунаем и Днестром – преимущественно гетто-дакийский (наземные глинобитные жилища); 3 – Лесостепь Восточной Европы – преимущественно славяно-венедский (полуземлянки прямоугольных планов столбчатой и срубной конструкций, с печами-каменками в одном из углов, ставшие традиционно славянскими, особенно на Верхнем и Среднем Днепре. Во всех указанных районах имеется наличие вельбарских (готских) элементов [1, с. 46]. К северу от территории черняховцев в конце II в. н.э. сформировалась киевская общность, просуществовавшая до V в. Ее составляющие: с юга – поздние зарубинцы Среднего Поднепровья, с запада – пшеворцы Верхнего Поднепровья, с севера – балтские племена [1, с. 51]. Один из основных компонентов киевской общности – балтский, что определило схожесть основной массы жилищ с балтскими: подквадратного плана полуземлянки, со столбом и очагом посередине [4, с. 28]. С учетом довольно обширной территории, занимаемой киевскими племенами (в Левобережье – Подесенье, Посеймье, верховья Сулы, Псла, Ворсклы, Северского Донца, в Правобережье – узкая приднепровская полоса от Могилёва до Канева, преимущественно севернее Киева) становится понятной ее неоднородность: в северных районах – влияние балтов, в западных – пшеворцев [1, с. 51]. В процессе формирования славянской общности участвовало также население низовий Дуная, Днестра, Прута – здесь памятники славянского населения типа Этулии [1, с. 55; 6, с. 350-352]. Этулийцы на территории Юго-Восточной Европы первой четверти I тыс. н.э. – мигранты. Их поселения, жилища и могильники схожи со средне- и верхнеднепровскими [1, с. 54]. Это население – римско-провинциальное и контролировалось Римом. Более того, римский император Волузеан (251–253 гг. н. э.) имел среди прочих и титул «венедский» [1, с. 55]. Южные соседи черняховцев во II – V вв. – племена культуры карпатских курганов – карпов – [3, с. 121], носители которой – фракийцы (гетто-дакийцы [3, с. 126]) обитали в Верхнем Попрутье. Их тесные экономические связи с черняховцами Поднепровья способствовали проникновению славянской группы черняховцев на территорию карпов. В

результате большая часть карпов была ассимилирована славянами. С V в. у карпов основной вид жилища – аналогичен славянскому Среднего Поднестровья: подквадратного плана полуземлянки с печью–каменкой в углу [1, С.58].

Итак *основным культурным сообществом Восточной Европы второй четверти I тыс. н.э. на территории формирования славянского этноса – междуречья Днестра и Днепра – были черняховцы, культура которых вобрала в себя практически все этнические составляющие этого региона.*

Бесперывное развитие славянского этноса с конца III в. до н. э. до V в. н. э. проходило в постоянных включениях в него носителей неславянских культур – фракийцев, германцев, балтов, скифо-сарматов, угрофиннов. Это обогащало славянскую культуру в целом. К V в. н. э. названия данные славянам соседними народами (германцами – «венеды», индоиранцами – «анты») постепенно поглощались самоназванием «славяне», а сами соседние народы, давшие славянам название, либо включились как составляющие в славянский этнос, либо отошли за границы славянской территории. На всей территории проживания славян сложились: единый тип культурно бытового комплекса, от домостроительства полуземлянок срубной или столбовой конструкции в более южных районах и наземных срубной конструкции в более северных районах с печью-каменкой или глиняной печью в углу, противоположном входу, до похоронных обрядов нескольких вариантов с кремацией (свидетельства единства религиозных представлений); близость языковых диалектов и главное – возросшее самосознание, выраженное в широком использовании самоназвания «славяне» – все это позволяет говорить о завершении процесса становления славянского этноса к середине I тыс. н.э. [1, с. 59–60]. «Именно с середины I тыс. н.э. начинается история собственно славянских народов и начальный период этногенеза восточных, западных и южных славян» [1, с. 60]. Территории расселения славян второй половины III – V вв. достигают Посанья и Верхней Вислы (Южная и Юго-Восточная Польша), куда продвинулись черняховские племена [1, с. 57] со своего западного и северо-западного ареала. Этот процесс обратный процессу первой четверти I тыс.н.э., когда происходила инфильтрация пшеворцев [1, с. 58] на восток и более раннему – конца III – начала II в. до н.э., когда различные европейские племена обосновались в бассейнах Вислы, Днестра и Днепра, положив начало формированию славянского этноса [1, с. 29].

Движение гуннов в Западную Европу, начатое в 375 г. с разгрома готов, сопровождалось вытеснением многих европейских племен из мест их проживания и послужило началом Великого переселения народов конца IV – VII в. [5, с. 51 – 61]. Активное участие в этом процессе принимали и славяне, осваивая новые территории в Восточной, Центральной и Южной Европе в течение V – VII вв. **Выходной район славянского движения – междуречье Днестра и Днепра. V – VII вв. в истории славянства – время завершения процессов этнического формирования и создания ими крупных племенных объединений** [1, с. 83]. В Средней и Восточной Европе в течение V – VII вв. славяне освоили территории от Эльбы на западе до Днепра и Волхова на востоке, от побережья Балтики на севере до Балкан и Пелопоннеса на юге [4, с. 10], на которых определились четыре основные локальные группы славян: пражская (от названия города Прага – столица Чехии), колочинская (от названия с. Колочин в Белоруссии), пеньковской (от названия с. Пеньковка на Тясмине) и дзерзицкая (от названия Дзерзице в Польше) [1, с. 70]. Все перечисленные **славянские группировки имели единые этнографические признаки: 1) лепная глиняная посуда; 2) домостроительство; 3) погребальная обрядность; 4) единый язык, начавший дифференцироваться на диалекты.** На территории будущей Древней Руси, по материалам

археологии, в V – VII вв. сформировались три крупных группировки славян: 1) пражско-корчакская; 2) пражско-пеньковская; 3) северо-западная. В «Повести временных лет» в Восточной Европе в начале раннего периода раннего средневековья, V–VII вв., перечисляются семь этнокультурных сообществ, которые непосредственно или в качестве субстрата приняли самое активное участие в генезисе восточного славянства: пражско-корчакская, пражско-пеньковская, колочинская, Тушемля–банцеровская и морщинская [4, с. 10]. Наибольшие территории в Центральной и Восточной Европе в VI в. занимала пражская общность: от Правобережья Верхнего Днестра и Припяти до Эльбы и Дуная [2, с. 137]. В междуречье Днестра и Верхней Вислы пражская общность становится основой славянских древностей VIII – X вв. (в Восточной Европе: типа Лука – Райковецкая, в Западной Европе: западноевропейских групп славянства [2, с. 153]. По археологическим данным [4, с. 12, 28], в верховьях Днестра и Прута и на правобережье Верхнего Поднепровья – памятники пражско-корчакского типа (Корчак – село под Житомиром), в междуречье Среднего Днестра – памятники пражско-пеньковского типа. На этих территориях существовали славянские сообщества южного региона будущей Древней Руси. В междуречье Верхнего Днестра и Верхней Оки в V–VII вв. обитали балтские племена, очень близкородственные славянам, в результате взаимодействия с которыми они быстро ославянились и вошли в состав восточнославянских племенных союзов западного региона и древнеславянской народности. Они оставили памятники типа Колочина (городище Колочин между устьями Березины и Сожа) в поречье Десны и Сейма, юга Лесостепи Восточной Европы. Памятники типа Тушемля – Банцеровщина (Тушемля – городище в Смоленской области, Банцеровщина – деревня под Минском) в Смоленском Поднепровье, Полоцко-Витебском Подвиние, в верхнем течении Березины и Вилии, и мощинской культуры (Мощинское городище на р. Пополта в бассейне Угры, правом притоке Оки) – это балтское население – прославяне [4, с. 29, 34, 41], «прямые физические предки славян» [1, с. 29]. Севернее древностей Тушемля, в бассейне р. Великая, оз. Псковское, бассейне р. Мста, – ареал племен длинных курганов. Их оставило население северо-западного района будущей Древней Руси – метисы (славяне, балты и угрофинны), давшие начало нового славянского этноса – кривичей [4, с. 46]. **У всех перечисленных групп населения на территории Древней Руси были схожими: типы открытых поселений и городищ; жилищ (полуземлянок в более южных районах и наземных в более северных с печью-каменной или глинобитной в одном из углов жилища, противоположном входу); обряда захоронения (отличия – лишь в форме сооружений погребения: у славян и балто-славян колочинской и Тушемля–банцеровской группировок – плоские могильники, у балто-славян мощинской культуры и метисов севера – курганы).**

К VIII–IX вв. славянские племена Восточной Европы занимали территорию от Чудского и Ильменского озер на севере до Черного моря на юге – всю Восточно-Европейскую, или Русскую, равнину (4, с. 5).

Дальнейшее формирование восточнославянских племенных группировок, приведшее в конце X в. к сложению единого Древнерусского государства, проходило уже в собственно восточнославянской среде с учетом пограничных этнических факторов, в частности, кочевников степи.

Выводы. Таким образом, к концу IX – началу X в., когда восточнославянские племена начали объединяться в единое государство, их строительная практика, основанная на принципах преемственности и взаимовлияний различных этнических образований, сложилась как единая на всей территории Восточной Европы для основных

типов сооружений: поселений, укреплений, жилищ. Это обстоятельство явилось одной из главных предпосылок объединения восточных славян в едином государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давня історія України. В 3 т. Т. 3 Слав'яно-руська доба. К.: Інститут археології НАН України – 2000. – 695 с.
2. Археология Украинской ССР. В 3 т. АН Украинской ССР, институт археологии. Киев: Наукова думка. Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды – 1986. – 573 с.
3. Археология Украинской ССР. В 3 т. АН Украинской ССР, институт археологии. Киев: Наукова думка. Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология – 1986. – 589 с.
4. Археология СССР. В. В. Седов. Восточные славяне в VI – XIII вв. М.: Наука – 1982. – 326 с.
5. История средних веков. М.: Учпедгиз. – 1941. – 235 с.
6. Щеглов Д. А. Датировка появления алан в Северном Причерноморье. // Материалы III Международной конференции: Древние общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Тирасполь: Приднестровский госуниверситет им. Т.Г. Шевченко – 2002. – С. 350-352